

О СТРУКТУРЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОНТАМИНАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В предлагаемой статье речь идёт о контаминации в политической лексике, где этот вид языковой игры представляет собой вербальную реакцию на актуальные, важные события, кризисные ситуации, а также на особо интересные эпизоды в политической, общественной и спортивной областях. Контаминанты в политической публицистике и в интернете служат не только экспрессивно-оценочному обозначению определённых предметов и явлений, но также оказывают влияние на общественное мнение и восприятие им соответствующих событий. В отличие от метафоры, контаминация является экзотическим видом словообразования и её применение носит ограниченный, «точный» характер.

Ключевые слова: контаминация, лексика политики, экспрессивно-оценочная характеристика, политическая публицистика, вербальная реакция, сатира.

Голодов А.Г. Про структуру і національно-культурну специфіку контамінації в політичній публіцистиці. У пропонованій статті мова йде про контамінацію в політичній лексикі, де цей тип мовної гри являє собою вербальну реакцію на актуальні, важливі події, кризові ситуації, а також на особливо цікаві епізоди в політичній, громадській і спортивній галузях. Контамінанти в політичній публіцистиці та в інтернеті слугують не тільки експресивно-оцінному позначенню визначених предметів і явищ, але також впливають на громадську думку і сприйняття нею відповідних подій. На відміну від метафорики, контамінація є екзотичним різновидом словотвору і її вживання має обмеженій, «точковий» характер.

Ключові слова: контамінація, політична лексика, експресивно-оцінна характеристика, політична публіцистика, вербальна реакція, сатира.

Holodov A.H. About structure and national and cultural peculiarities of contamination in the sphere of political press. *The article touches upon the notion of contamination in political vocabulary where this kind of linguistic game represents verbal reflection of important events, crisis incidents and most interesting episodes in the fields of politics, society and sports. Contamination in the spheres of political press, Internet aim not only to define particular objects and phenomena but greatly affect public opinion perception of corresponding events. In distinction from metaphoric contamination represents an exotic type of word building and its application is restricted.*

Keywords: contamination, political vocabulary, evaluative character, political press, verbal reaction, satire.

Предлагаемая статья не является политологическим исследованием. В ней речь идёт лишь о вербальном отражении некоторых особенностей современной «политической ментальности» общества, в данном случае российского. Лексика политики всегда демонстрировала склонность к экспрессивному и оценочному выражению специального понятия. В ней, в отличие от многих других отраслевых лексических систем, оценочность важнее, чем само понятие, потому что часто решающим является не обозначаемое, а его характеристика и то, как оно представляется средствами массовой информации, т.е. важнее сказать «как», чем «что».

Лексика политики использует различные средства создания экспрессивной оценочности. В первую очередь речь при этом идёт о метафорах, которые, как известно, в результате продолжительного интенсивного применения теряют свою экспрессивность. Их образность бледнеет и они более не воспринимаются в качестве средств эмоционального воздействия.

Контаминация является экзотическим видом словообразования и её применение носит ограниченный, «точечный» характер, за счёт чего у контаминантов экспрессивная оценочность ярко выражена.

Образуемые контаминанты представляют собой вербальную реакцию на актуальные, важные события, кризисные ситуации, а также на особо интересные эпизоды в политической, общественной и спортивной областях. Роль этого вида словообразования в создании экспрессивной оценочности трудно переоценить. Контаминанты в публицистике и в интернете служат не только экспрессивно-оценочному обозначению определённых предметов и явлений, но также оказывают влияние на общественное мнение и восприятие им соответствующих событий. Они становятся как бы вербальными маркерами своего времени, по которым можно отследить ключевые явления соответствующего периода общественного развития.

Обычно контаминацию относят к специфичным видам словообразования существительных, «которые представлены небольшим количеством» («die zahlenmäßig nicht stark in Erscheinung treten») [8: 234]. Под контаминацией (Wortmischung, Wortkreuzung, Kontamination) немецкий профессор В. Фляйшер понимает: «Сплав частей нескольких (чаще двух) слов одно слово, когда речь не может идти о сокращениях...нередко возможность, предоставляемая контаминацией, используется для получения комического, иронического или другого эффекта...» [8: 236].

Контаминанты могут выделяться в публицистике и шрифтом, а в «цветных изданиях» и цветом (часто это встречается, например, в немецких массовых изданиях типа BILD и VamS), что усиливает их визуальное воздействие. Такое внимание к визуальному воздействию в целом отражает современную тенденцию в *обществе развлечения* (в ФРГ его называют *Spaßgesellschaft*) к «визуализации», когда форма часто вытесняет содержание (например, в фильмах, которые перенасыщены всякими зрительными эффектами, сопровождаемые нередко отсутствием реального содержания). Не случайно исследователи рекламной контаминации в русском языке С.В. Ильясова и Л.П. Амири называют совмещение шрифто- и цветовых деления с контаминацией «излюбленным приёмом создателей российских рекламных текстов» [3: 217].

Антропологическая контаминация служит в русской политической лексике в основном для выражения негативно-сатирической оценочности, что отражает настроение части общества. А политическое недовольство всегда находило в России вербальное выражение, даже во времена «тоталитарного коммунизма». Старшее поколение ещё помнит многочисленные анекдоты о Никите Хрущёве (особенно в период с 1960 по 1964 г.) и о Леониде Брежнев (большинство из них в последние годы его правления (1973–1983 г.).

После изменения общественного строя в 1992 году употребление анекдотов в России среди широких масс населения несколько пошло на убыль. Старые анекдоты потеряли после ликвидации социализма свою актуальность, а для создания новых было ещё недостаточно предпосылок.

В отличие от анекдотов (которые, тем не менее, возникают и сегодня) контаминанты значительно короче. Кроме того их можно рассматривать в качестве концентрированного выражения содержания анекдотов. Также как и политические анекдоты, контаминанты имеют ярко выраженный экспрессивно-негативный, часто сатирический характер и поэтому разделяют с анекдотами одно функциональное поле – вербальную реакцию общества на негативные явления. При этом следует учитывать, что анекдоты могут рассматриваться даже как жанр, а контаминация как средство (в рамках различных жанров).

Итак, за каждым случаем контаминации скрывается эпизод, концентрированным выражением которого является контаминант, включающий в себя целую законченную мысль. Следовательно, контаминация служит для выражения экспрессивности и языковой экономии одновременно. Точечное применение контаминации производит эффект неожиданности и создаёт вербальную картину соответствующего явления. Контаминация находит своё выражение чаще всего в заголовках различных сообщений, где они сразу же обращают внимание читателей на соответствующую статью.

Большинство политических контаминантов выражают сатиру, переходящую в сарказм, т.е. злую ироничную реакцию определённой части общества на политические реалии в государстве. Интернет значительно увеличил количество возникающих контаминантов и возможности их распространения. Это вербальное выражение творчества масс, реагирующих на происходящие в стране и высказывающих таким оригинальным образом свою точку зрения на события.

Тематические группы, где контаминанты чаще всего встречаются, демонстрируют вербальную реакцию общества на наиболее значимые события в русской общественной жизни последних лет. К таким событиям и темам можно отнести: несправедливую приватизацию в девяностых годах; дискуссию о сохранении мумии Ленина в мавзолее; проблему кризиса и стабильности в стране; привилегии чиновников; скандал вокруг «липовых» диссертаций, скандал вокруг статьи в газете «Московский комсомолец», создание американской системы ПРО и др.

Для «математической формализации» структуры контаминантов в исследовании нами предлагается следующая система символов:

X – первое слово контаминанта

Y – второе слово контаминанта

x1 – первый сегмент первого слова

x2 – второй сегмент первого слова

x3 – третий сегмент первого слова

y1 – первый сегмент второго слова

y2 – второй сегмент второго слова

у3 – третий сегмент второго слова

К – результат процесса контаминации

P.S. Жирным шрифтом выделены сегменты слов, которые непосредственно участвуют в процессе контаминации.

В рамках статьи автором предлагаются следующие структурные типы и модели контаминантов:

ТИП 1

Слияние двух сегментов различных слов

Модель 1: $X(x1+x2) + Y(y1+y2) = K(x1+y2)$

1. **Чуро-в** + **чаро-дей** = **Чуро-дей**: «Выборы сделали „чуродей“. В госдуме признали, что президентские выборы были сказочными: с фантомными участниками и чудесным появлением новых избирателей» [Еженедельная электронная газета UTRO.ru – 13.3.2012]

После парламентских выборов 4.12.2011 и президентских 4.03.2012 председатель центральной избирательной комиссии Чуров попал в прессе под огонь критики. Тогдашний президент Медведев неосторожно назвал его «волшебником», что спровоцировало бурную негативную реакцию со стороны прессы, оппозиции и всех недовольных результатами выборов: «Мы обычно проводим конкурс социологических прогнозов. В данном случае десять ведущих социологических компаний России приняли участие... Институт социологических исследований и Фонд исследований проблем демократии – это по явке. Мой прогноз был самым точным», – сказал Чуров. По его словам, он ошибся на 0,2 процента. «Вы же волшебник почти. Вас так некоторые лидеры партий называют», – ответил на это Медведев. [LENTA.RU – 7.11.2011]

В данном случае контаминант **Чуродей** возник косвенным путём. Сначала Медведев «произвёл» Чурова в *волшебники*, синонимом которого является *чародей*. Именно этот синоним и стал базой для образования контаминанта, т.е. *волшебник* → чаро-дей + Чуро-в = **Чуро-дей**.

От рассмотренного выше антропонима **Чуро-дей** образовано абстрактное существительное **чуро-действие** = **Чуро-в** + чаро-действие: «Создание 200 партий – это чуродейство» [Интервью Г. Зюганова программе «Россия 24», 26.02.2013]. Этот контаминант довольно популярен сегодня у системной оппозиции, представители которой в различных дискуссиях нередко обращаются к теме несправедливых выборов.

2. **диссер-гейт** = **диссер-тация** + **Уотер-гейт**: «Завтра ежегодная студенческая *научная конференция РЭШ* (о качестве работ магистров можно судить по серии «*Лучшие студенческие работы*»), проводящаяся уже, кажется, шестнадцатую весну подряд, откроется ключевым докладом замминистра образования и науки Игоря Федюкина „Диссергейт: как это было и как это будет“» [<http://publicpost.ru/blog/id/28448/>].

Анализируемый контаминант возник по аналогии с появившимся в 1972–74 гг. в США в результате политического скандала термином с негативной окраской *Water-gate*. Скандал был вызван фактом незаконного проникновения агентов партии республиканцев в предвыборный штаб

демократической партии, который находился в отеле *Watergate*. Это привело к отставке президента Р. Никсона, который оказался замешан в этой акции. Имя отеля *Watergate* стал символом нарушения закона и связанного с этим скандала и в других языках. При этом второй компонент компонента *Water-gate* выступает в качестве репрезентанта всего наименования и его достаточно для придания соответствующим контаминантам негативной оценочности.

Так, в языке немецкой политической публицистики в 2011 году возник контаминант *Berlin-gate* = *Berlin* + *Water-gate*: „«Berlingate...Eine Enthüllung-Affäre belastet die deutsch-amerikanische Freundschaft.» [BILD, 29.11.2011, S.2]. Контаминант *Berlin-gate* появился (как вербальная реакция) после того, как стало известно, что американский посол Philip Murphy информировал своё правительство о подробностях политики, проводимый немецким правительством, используя при этом сомнительную информацию, которую он тайно получал от высокопоставленного члена партии Свободных демократов, входящую в состав правительственной коалиции.

3. *бан-диты* + кан-*дидаты* = *бан-дидаты*: «В. Филиппов, глава Высшей аттестационной комиссии: „Даже Цапок, известный убийца в станице Кущёвская, и тот защитил диссертацию (кандидата наук, – Ред.) по социологии в одном из ведущих вузов России!“» [АиФ, 13–19.3.2013, с.2].

4. *криз-дец* = *криз-ис* +-*дец* (нецензурный синоним нейтрального существительного *конец*). *Полный криздец* (название раздела «**Политика**» в АиФ) А. Улюкаев, первый зампред Центробанка: «„Я называю эту ситуацию нормальностью. Это новая нормальность в том смысле, что кризис очень надолго“. Не вешайте нос, банкир Улюкаев! Рано или поздно кризис кончится и настанет...полный криздец!» [АиФ, 51.2011, с.2].

5. *стабилиз-дец* = *стабилиз-ация* +-*дец* [Программа НТВ-вешники, 20.5.2012]. В этой программе ведущий высказался о будущем, которое ожидает всех как результат «стабильного правления» нынешней власти.

Особую экспрессивность ненормативной лексики подчёркивал профессор В.Д. Девкин: «Степень этико-эстетической сниженности способствует интенсификации признака, заложенного в значении слова... С нагнетанием грубости, неприличности повышается степень выраженного словом свойства» [1: 17].

Созданием «инвективноподобных» контаминантов удаётся избежать непосредственного употребления матерных слов, сохраняя при этом за счёт паронимического эффекта жёсткую негативную характеристику, выражаемую соответствующим инвективом.

6. *дегра-люция* = *дегра-дационная* + *рево-люция*: «Если не ключевой, то самый яркий игрок на телеполе 90-х, редкостно соответствовавший времени большого хапка и тотальной измены – эпохе дегралюции (деградационной революции), не путеводная, но всё же яркая звезда радиоэфира последних лет». [ЛГ, 27.7–2.08.2011, с. 10].

В данной цитате речь идёт о журналисте Сергее Доренко, с именем которого связывают «лихие девяностые», когда он, являясь рупором власти,

содействовал «избранию» Б.Н. Ельцина с помощью крайне сомнительных методов и манипуляций на второй президентский срок.

7. *Ге-нин* = *Ге-ннадий* + *Ле-нин*: «В. Жириновский, лидер ЛДПР: „Чтобы Геннадий Андреевич Зюганов так не волновался каждый раз, надо пообещать ему, что мы положим его в Мавзолей. И будет надпись: ‘Ленин. Зюганов’. А лучше так: была надпись „Ленин“, а будет „Генин“!» [АиФ, 18.–24.4, № 16, 2012, с.2].

8. *либер-асты* = *либер+алы* + ... +*асты*: «Если за „точку отсчёта“ взять советский социализм, то правые это реакционеры, враги; левые, скорее друзья, но с ними надо быть осторожным, они часто оппортунисты; демократы это демшиза, а либералы – либерасты» [<http://echo.msk.ru/blog/pjotrbc/1004208-echo/>]

Контаминант *либерасты* возник как вербальная реакция на развитие российского общества после развала СССР. Как известно в девяностые годы в Росси к власти пришли либералы (или «квази-либералы»). Они начали беспощадные реформы, которые назвали «рыночными». В результате этих реформ небольшое количество людей, в основном имевших хорошие контакты в самых верхних эшелонах власти, стали сказочно богатыми, а большая часть населения оказалась на грани выживания. В качестве вербальной реакции общества на эти события, ненавидимые большинством населения, «реформаторы» получили «контаминированный титул» *либерасты*. Немаловажную роль сыграло при этом резко негативное отношение большинства российского общества к гомосексуализму, в результате чего обозначение человека «нетрадиционной ориентации» получило широкое применение в качестве экспрессивно-негативной характеристики представителей правящего класса.

Иногда пресса, вероятно по мотивам политкорректности, старается избегать употребления контаминанта: «*либерасты*»: «Сейчас нередко в ходу вместо «либерал» известно какое выражение. Но суть не в словах. Партия «Единая Россия» теряет опору в массах» [ЛГ, 13–19 февраля, № 6, 2013, с. 2].

Однако за счёт паронимической ассоциации читатель моментально понимает, о ком идёт речь. Интересно отметить, что контаминант *либераст* нередко воспринимается читающей и слушающей публикой как синоним другого негативно окрашенного контаминанта – *дерьмократ*, подробный анализ которого будет дан в начале следующего раздела.

ТИП 2

Гибриды – слияние сегмента одного слова с целым словом

Модель 2: $X + Y(y1+y2) = K(X+y2)$

В рамках модели 2 первое слово соединяется с сегментом второго:

1. *дерьмо-краты* = *дерьмо* + *демо-краты*: «Народ наш остёр на язык. В своё время, разочаровавшись в «демократах», их стали называть «дерьмократами» [ЛГ, 13–19 февраля, № 6, 2013, с. 2]. Этот контаминант как бы подтверждает известную истину: «От любви до ненависти один шаг». В начале «лихих девяностых» слово «демократ» имело ярко выраженную позитивную

коннотацию и воспринималось большей частью общества как комплимент. Однако после перераспределения государственной собственности и в результате возникновения дикого капитализма, слово «демократ» трансформировалось из комплимента в ругательство, в результате чего и возник негативно окрашенный контаминант *«дерьмократ»*.

2. *дума + дура-к = дума-к*: «Ну а из-за чего сыр-бор? Внешне — из-за сочетания «политическая проститутка» в статье Г. Янса в «МК». Может, и оно впрямь недопустимо? Нет, здесь отрицательная оценка — в рамках дозволенного. В упомянутом академическом толковом словаре на странице 1027-й «политическая проститутка» всего-навсего разговорное и означает» беспринципный. Продажный политик». Женский пол при этом необязателен, встречается гораздо реже, чем мужской (увы или к счастью — вопрос особый). Такова не прихоть, не традиция, а система. Раскрывающая подоплёку думских дум, делающая тайное — явным. Как же сие расценивать? Вот две версии: коварство и...нелюбовь. Первая: *думаки* приписали газете свою провокацию. Раскричались о том, что в газете и близко не было, и такую самооценку сделали поводом для разборок. Но расчёт думаков на дураков, слава богу, не оправдывается» [kuban.mk.ru/print/articles/829473-zakryit/quotmkquot-ili/gosdumu.html].

Данная контаминация возникла как вербальная реакция журналистов на попытку гонений со стороны ряда членов фракции «Единой России». Эти гонения стали (неадекватным) ответом на критическую статью в газете «Московский комсомолец», где нелицеприятной критике были подвергнуты три дамы, входящие в выше упомянутую фракцию за их «непотопляемость» и «приспособляемость» в условиях часто непредсказуемой политической конъюнктуры, царящей в российской политической системе.

3. *Нано-тольевич = Нано + А-натольевич*: «А ещё они (россияне — А.Г.) Дмитрий Нанотольевича Димоном обзывают» [http://emelind.livejournal.com/320103.html].

Контаминант *Нано-тольевич* возник как саркастическая вербальная реакция интернет-сообщества на многочисленные и не приносящие реальных положительных изменений заявления премьера Медведева о необходимости модернизация за счёт интенсивного развития нанотехнологий.

4. *мова-тон = мова + мове-тон*: «Злоба дня. **МОВАТОН**. Не проходит дня, чтобы задающие тон в украинских медиа политики, общественные деятели, писатели и журналисты не пытались втолковывать простому народу, что любое послабление для русского языка на Украине является признаком государственной измены» [ЛГ, № 32–33, 8.–14.8, 2012, с.2].

5. *клан-ирование = клан + клон-ирование*: «Администрация президента озабочена семейственностью во власти....Наша чёткая позиция — главные враги кумовства и клановости...И ещё самое важное. В государстве требуется немедленно проводить ревизию и реформирование системы оплаты труда, чтобы люди могли достойно жить на свои кровные. Ведь сегодня нельзя прожить на зарплату учителя, преподавателя вуза, профессора... Это издевательство над здравым смыслом. Прекратиться оно, и, я уверен, повсюду

снизиться степень «кланирования» (пишет А. Исаев, заместитель ген. Директора Института экономических стратегий) [АиФ, № 15, 2013, с. 2].

Модель 3: $X(x1+x2) + Y = K(x1+Y)$

В рамках варианта модели 3 первое слово соединяется с сегментом второго:

1. *над-бабки* = *над-бавки* + *бабки*: «Чиновничьи надБАБКИ. Оклад зам-министров по закону 8494 рубля. Но ежемесячно в качестве поощрения им выплачивается ещё по 10,5 должностного оклада (то есть плюс 89,2 тыс. рублей). Есть надбавки за особые условия гражданской службы (это ещё плюс 1,5–2 оклада), надбавки за чин, выслугу и работу с секретными документами» [АиФ, № 19, 11–17 мая, 2011, с. 24].

Просторечно-пренебрежительное обозначение денег – *бабки* придаёт всему контаминанту негативно-сниженный оттенок, что отражает отношение большинства граждан к чиновному сословию в современной России.

2. *Кар-навальный* = *кар-навал* + *навальный*: «СПИСОК ПРОВАЛОВ И ЛЖИ НАВАЛЬНОГО. За что не берётся карНавальный – везде провал. Единственное что у него получается – самопиар и очаровывание интернет-хомячков – в этом деле ему пока равных нет» [pivototam.livejournal.com/59057.html].

Оппозиционный политик Навальный воспринимается всерьёз не всеми. Для некоторых он стал своего рода карикатурным образом, как карнавальные фигуры, что и отразилось в негативно-оценочной контаминации *карНавальный*.

3. *дем-шиза* = *дем-ократы* + *шиза* (сокращённый вариант от существительного *шизофрения*): «Если за ‘точку отсчёта’ взять советский социализм, то.....демократы это демшиза, а либералы – либерасты» [http://echo.msk.ru/blog/pjotrbc/1004208-echo/].

Контаминант *демшиза*, содержит легко узнаваемый разговорный вариант слова с явной негативной оценочностью – *шизофрения*.

ТИП 3

Контаминация из более чем двух сегментов (чаще из трёх).

Вклинивание одного сегмента между двух других

Модель 4: $X(x1+x2+x3) + Y(y1+y2) = K(x1+y1+x3)$

1. *при-хват-изация* = *при-ват-изация* + *хват-ать*: «'Прихвятизация-2.' А.Е. Локоть о создании Российского финансового агентства. Идею создания подобной структуры охотно поддержали только „единороссы“, депутаты же трёх других фракций подвергли её критике. Парламентарий-коммунист А.Е. Локоть уверен: предлагая законопроект о Российском финансовом агентстве, власть готовится выйти на новый уровень 'прихвятизации'»

Этот контаминант очень популярен в современном российском обществе, где он используется обычно для негативно-оценочной характеристики приватизации девяностых годов, в результате которой узкий круг лиц, приближённых к тогдашнему президенту Б. Ельцину, захватил большую часть общественной собственности.

В 2012–2013 годах этот контаминант приобрёл второе дыхание, поскольку речь зашла на уровне верховной власти о второй волне приватизации

государственной собственности, о чём говорится в приведённом выше отрывке из статьи, где данную идею подверг критики депутат-коммунист А.Е. Локоть.

2. *право-хоро-нительные (органы) = право-охра-нительные = хоро-нить*: «'ПРАВОХОРОНИТЕЛЬНАЯ' СИСТЕМА: ОСОЗНАТЬ МАСШТАБЫ БЕДСТВИЯ. Колоссальной ошибкой будет считать «казанский бутылочный инцидент» исключение из общего правила. Понятно, что форма истязаний обычно бывает не столь „творческой“: не обязательно с использованием бутылки не по её прямому назначению. Но избиения и пытки – это будни наших славных – „правохоронительных“ органов. Что совершенно не случайно» [http://www.echo.msk.ru/blog/reznik_h/873702-echo/].

Контаминант *право-хоро-нительные* (органы) возник как «творческая реакция» общества на массовые нарушения закона со стороны органов, призванных их защищать.

ТИП 4

Квази-контаминация

Под «квази-контаминантами» в рамках данного исследования понимаются такие образования, в составе которых сегмент полностью совпадает по форме с каким-либо изолированным словом. Как правило, изолированное слово выделяется в качестве составной части контаминанта при письме – оно пишется заглавными буквами. Политическая публицистика использует иногда общеизвестные политические и военно-политические аббревиатуры. При этом начальный или срединный сегмент слова могут заменяться на соответствующее изолированное слово, полностью совпадающее по форме с этим сегментом:

1. Замена начального сегмента

Здесь речь можно вести об особом варианте Модели 1: $X + Y(y1+y2) = K(X+y2)$ (где $X = y1$):

1. *ПРО-тив = про-тив*: «ПРОтив кого ПРО? Что хуже: «холодная война» или «горячий мир»? России и НАТО вновь не удалось договориться о создании совместной системы противоракетной обороны (ПРО)» [АиФ, 6–12.7, № 27, 2011, С. 4].

2. *ГЕН-етика = ген-ентика*: «Г. Зюганов, лидер КПРФ. „Тогда (в 1993 г. – Ред.) у многих в умах было смятение. Я собрал на кухне несколько человек и сказал: в любом случае красные идеи будут жить, красный ген будет востребован.“ Насчёт красного гена не знаем. Но то, что Гена во главе компартии бесценно сидит уже почти 20 лет, видимо, говорит о её крепкой ГЕНетике» [АиФ, 13–19, № 7, 2013, С. 2].

2. Замена срединного сегмента

Модель 4: $X(x1+x2+x3) + Y = K(x1+Y+x3)$

1. *Под-НАТО-рели = под-нато-рели*: «ПодНАТОрели. Альянс отказался давать гарантии – что дальше? На недавнем саммите в Гонолулу Барак Обама подтвердил: США не будут давать юридических обязательств, что система ПРО не направлена против российских стратегических сил. Вместо этого нам предлагают удовлетвориться трогательными убаюкивающими заверениями насчёт безопасности России. Обидно терять доверие к партнёрам, но

мы не можем позволить себе держать себя за дураков. «Горбачёвых» в руководстве страны нет, словам американцев никто не верит» [АиФ, 30.11–6.12, № 48, 2011, с. 4]. Данный квази-контаминант подчёркивает, что нынешнее российское руководство извлекло урок из горбачёвских ошибок (т.е. *подна-торело*), когда тот верил руководству США и НАТО на слово и делал уступки безо всяких официальных договорённостей.

Заключение

Контаминанты в лексике политики играют важную роль как средство создания экспрессивно-негативной оценочности, нередко с элементами сарказма. Многие из них являются результатом творчества масс, о чём свидетельствуют многочисленные примеры контаминантов в интернете. Это своего рода саморегуляция языка, часто вопреки желанию властей предержащих, которые не в состоянии его регламентировать и которым далеко не всегда по вкусу жёсткая критичность политических контаминантов.

В рамках одной небольшой статьи не представляется возможным провести также и межъязыковой (контрастивный) анализ контаминации, например в русском и немецком языках, который позволил бы более рельефно показать национально-культурные особенности данного вида языковой игры. Однако некоторые дифференциации бросаются в глаза при первом взгляде.

Русские контаминанты часто затрагивают глобальные проблемы, что связано с военно-политической ролью России в мире (например, проблема системы ПРО), что можно рассматривать как национально-культурную специфику применения контаминации в русском языке. Так, например, немецкие контаминанты в лексике политической публицистики значительно уступают русским в отношении уровня экспрессивно-негативной оценочности. Кроме того, в отличие от русских, немецкие контаминанты, касаются обычно частных проблем, нередко характеризуют субъекты и события даже не немецкой общественной жизни. Не случайно одним из самых популярных и употребляемых контаминантов в немецкой публицистике последних лет стал антропоним *Ber-LUST-coni*, образованный от имени самого известного итальянского политика последних лет *Berlusconi* и существительного *Lust*, одно из значений которого – *сладоприятное, похоть*: *Ber-LUST-coni* = *Ber-lus-coni* + *LUST*. Этот «титул» политик получил в немецкой прессе после того, как стал известен доказанный факт его связи с несовершеннолетней проституткой: „Die Mailänder Staatsanwaltschaft will Silvio Berlusconi (74) im Eilverfahren wegen Amtsmissbrauchs und Prostitution mit Minderjährigen anklagen! Die Beweise sind „eindeutig“ [BILD, 10.02.2011, S. 16].

Основная функция контаминантов – выражение образной экспрессивной оценочности, чаще негативной, за счёт чего они притягивают внимание читателя, а кроме того кратко и чётко формулируют идею высказывания или всей статьи.

Слияние сегментов различных слов позволяют создавать различные оценочные характеристики. Созданием «инвективноподобных» контаминантов ведущим популярным изданиям (как например «Литературная газета» или «Аргументы и факты») удаётся избежать с помощью разложения

на сегменты, прямого применения нецензурной лексики (*криздец, стабилизец*), сохраняя при этом за счёт паронимической ассоциации экспрессивность таких слов и жёсткую негативную характеристику, выражаемую соответствующим инвективом. Особенно актуальным создание таких «инвективоподобных» заменителей становится для создателей фильмов, писателей и журналистов в связи с вступлением в силу нового закона, строго ограничивающего применение ненормативной лексики, особенно в СМИ.

Контаминанты выделяются при написании. Встречаясь в каком-либо тексте, контаминант почти всегда употребляется и в заглавии статьи. При этом он обычно выделяется или полностью крупным шрифтом (**Злоба дня. МОВАТОН**), или крупными буквами выделена наиболее важная его часть (*карНавальный*). Следовательно, контаминанты оказывают визуальное воздействие на читателя и аудитивное на слушателя.

Контаминация чаще всего служит для сатирического (или даже саркастического) обозначения понятий, которые в данный момент являются наиболее значимыми для населения, т.е. являются его вербальной реакцией как на политическую, так и на повседневную жизнь.

Сопоставляя контаминацию с другим средством создания сатиры – анекдотами, можно рассматривать контаминанты как лексические единицы, аккумулирующие содержание целого (небольшого) анекдота.

При образовании политических контаминантов самой употребительной оказалась Модель 1, которая возникла в результате слияния двух сегментов различных слов. По этой модели образованы контаминанты: *дегралюция, генин* и пр.

Популярные контаминанты становятся своего рода вербальными маркерами общественного настроения соответствующего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Девкин В.Д.** Немецко-русский словарь разговорной лексики / В.Д. Девкин. – М.: Русский язык, 1996. – 768 с. 2. **Земская Е.А.** Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – Москва, изд. URSS, 2005. – 221 с. 3. **Ильясова С.В.**, Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – Изд. «Флинта», изд. «Наука». – М., 2013. – 295 с. 4. **Матвеева Т.В.** Учебный словарь. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика / Т.В. Матвеева. – Изд. «Флинта», изд. «Наука». – М., 2003. – 431 с. 5. **Норман Б.Ю.** Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – Москва, изд. «Флинта», изд. «Наука», 2006. – 342 с. 6. **Петрова Н.Е.**, Рацибурская Л.В. Язык современных СМ-И. Средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская // Учебное пособие. – Изд. «Флинта», изд. «Наука». – М., 2013. – 156 с. 7. **Санников В.З.** Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, 2002. – 547 с. 8. **Fleischer W.** Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibl. Institut, 1976. – 363 S. 9. **Golodow A.** Wortkreuzung als Mittel der Charakterisierung. – Sprachspiegel, Heft 1, Boll, 2013. Schweiz. – S. 2-10. 10. **Devkin V.D.** Der russische Tabuwortschatz. Русская сниженная лексика. – Langenscheidt-Verlag-Enzyklopädie, Leipzig-Berlin-München-Wien-Zürich-New York. 1996. – 126 S.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Аргументы и факты (АиФ)

Литературная газета (ЛГ)

Bildzeitung (BILD)